

5. Zinovieva A. Yu., Naumova K. A. Formation of readiness of future secretaries-referents for professional communication in a foreign language. Bulletin of SUSU, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 98–106.

6. Ibatova A. Z., Vdovichenko L. V. Formation of a cognitive component to students' communication in a foreign language. Global scientific potential, 2016, no. 5 (62), pp. 8–11.

7. Kapitanova O. V. Formation of readiness of future officers of the rear for foreign language communication on the basis of computer means of training: autoref. dis. ... candidate of pedagogical sciences. Saratov, 2009. 24 p.

8. Kukushkina L. A. Formation of readiness of specialists of an engineering profile for professional activity on the basis of foreign language communication. Problems of modern science and education, 2018, no. 10, pp. 38–45.

9. Forecast of scientific and technical development of Russia for the period up to 2030. Available at: <http://prognoz2030.hse.ru>.

10. Professional standard "database Administrator", approved by the Ministry of labour and social protection of Russia from 17.09.2014 no. 647н.

11. Professional standards "Programmer", approved Prika-ZOM of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation dated 18.12.2013 no. 679н.

12. Professional standard "a Specialist in information systems", approved by the Ministry of labour and social protection of Russia from 18.11.2014 no. 896н.

13. Professional standard "Technical writer", approved by the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation dated 8.09.2014 no. 612н.

14. Romanov S. A. Formation of readiness of students of agricultural high school to professionally oriented foreign language communication: avtoref. dis. ... candidate of pedagogical sciences. Orenburg, 2008. 21 p.

15. Filonenko V. A., Tenisheva V. F. Formation of professional readiness of a marine specialist to work in a foreign language environment. Bulletin of the ASU, 2018, issue 4, pp. 76–82.

УДК 821.512.133.02:81-26:39

Кахрамонова С. Б.

*студентка факультета узбекской литературы
Навойского государственного педагогического института,*

Узбекистан, г. Навои

Kakhramanova S. B.

*student of the faculty of Uzbek literature of Navoi state pedagogical Institute,
Uzbekistan, Navoi*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВА ТАЛМЕХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

USE OF THE TALMECH ART IN VOCATIONAL TRAINING

Аннотация: В статье раскрываются особенности использования искусства талмех и его влияние на формирование духовности.

Abstract: The article reveals the features of the use of Talmeh art and its influence on the formation of spirituality.

Ключевые слова: романтические стихи, исламские повествования, лирический герой.

Key words: Romantic poems, Islamic narratives, lyrical character.

Узбекская классическая литература также включает в себя духовные искусства, основанные на использовании знаменитых лошадей, которые включают мифологические образы, основанные на человеческом мышлении, различные события в общественно-политической жизни, известные люди в истории, редкие произведения, Названия шедевров искусства внесены в другой текст в стиле изобразительного искусства. Одним из таких искусств является Талмуд. Талмех («взгляд») – это искусство ссылаться на известные исторические события, легенды, литературные произведения или пословицы в поэзии или прозе, ссылаясь на имена героев, упомянутых в устной поэзии, на основе тысячелетних устремлений людей в восточной поэзии. Мотив является ведущим, создатели используют имена известных героев, образно описывают определенную художественную идею, ситуацию, указывая на них, именно поэтому число талмих используется в газелях Алишера Навои. Актуально ссылаться на таких героев.

Создание искусства талмуда в романтических стихах Фархода и Меджнуна дает яркую картину состояния лирического героя, поскольку читатель уже знаком с содержанием романтических рассказов об этих героях. Итак, чтобы понять смысл байтов, прежде всего, читатель должен знать о событиях любовной истории о них, о судьбе Фархода и Меджнуна. Например, Алишер Навои говорит в одной из своих газелей: *«Казмаса кунглум яна гам Бесутунин яхширок Хеч Ширин лаб чу килмас рахм бу Фарходима»*. В этой газели Фарход копает гору Бесутун, создает искусство талмиха, как следует из названия.

Популярные народные сказки, такие как «Фарход и Ширин», «Лейли и Меджнун», рассказывают о любви, рассказывают историю борьбы героев за любовь, борьбы за достижение друг друга и их трагической жизни. Поэт

подчеркивает, что эта любовь совершенна только тогда, когда Фарход или Меджнун занимаются любовью на пути любви, а также, давая своим любовникам название нации полуармянки (Ширин) или арабки (Лейла), к которой они принадлежат; поэт указывает на то, что такие влюбленные идеальны и очень красивы.

В своих стихах поэт часто упоминает имена Фарход и Меджнун, чтобы полностью выразить состояние любви, то есть считает, что оба они являются идеальным символом настоящей любви. Однако в стихах преувеличены действия, состояние, душевные страдания и лирические действия главного героя. Например,

*«Сузи ишиким дафтарига хар кишилиь солди куз
Уртаниб Фархаду Меджнун достонин уртади».*

Описывая свою историю любви, поэт говорит, что, когда каждый смотрит на книгу о любви, он видит эту любовь, и не только эту, но и эпическую. Талмих освобождает поэта от необходимости подробно описывать предполагаемую художественную идею и позволяет ему достичь намеченной цели посредством известного и актуального художественного факта. В результате способность воссоздать известное событие, событие или ситуацию создает основу для более глубокого смысла, используя одно известное имя. В приведенных примерах имена Фарход и Меджнун обогатили художественную идею, которая должна быть выражена не только в байте, но и в газели. Например,

*Турфа корким носихим Фарход ила Меджнун эрур
Бул ажаб холимга бокиб тог ила хомун сари».*

По словам поэта, если горе влюбленного превращается в частицы в пустыне и пыль поднимается из этих частиц, Фарход и Меджнун, которые видели это, не смогут прийти на эту сторону, то есть к идее, что «мои печали больше их печалей». указывает на лирического героя. Из искусства Талмуда ясно, что часто выражаемая идея является преувеличением и прекрасным аргументом:

«Ишк аро Фарходу Меджнун катлини килмок баён».

Ёрдин гуё мени катл айламак тахдидир (NN, 220 з)»

По словам любовника, утверждение Йора о том, что Фарход и Меджнун были убиты путем любви, на самом деле является угрозой убить любовника. А. Хуссейни сказал о талмихе: «Я знаю, что некоторые талмихи подобны словарю, в этом смысле целью андина является не кажущееся значение, а значение, выполняемое посредством жестов...». Поэт не раскрывает первоначальную цель Я в талмихе и цитирует известные имена, чтобы понять ее, в то время как читатель понимает первоначальную цель, основываясь на сходстве между этими именами и идеями, выраженными в байте, например, следующий пример полностью подтверждает эту идею:

*«Жунуним куйида бир тош захмига хариф эрмас,
Неча Фарход савдо тоггда Меджнунмисол улгай».*

Комбинация каменной раны и торговой горы, используемая в Египте, может рассматриваться как знаковые слова, потому что Фарход также готов выкопать огромную гору на пути любви. Обычно встречаются знаковые слова, знаменитая лошадь, создавшая искусство талмиха. Загадки звучат как ответ. Этот байт также содержит ссылки:

*«Дашти вахшига анис улсам Навоийдек не тонг
Ул пари савдоси учун Меджнунмисол этмиш мени».*

Или:

*«Вахи хайлин дашт аро мен телбайи махзун сари,
Ом гавгоси хаёл эт шахр аро Меджнун сари».*

Как мы видели в приведенных выше стихах, поэт Маджнун бродил по степи использовал его как знак в байтах.

Поэт не только ссылается на любовные эпопеи «Фарход и Ширин», «Лейли и Меджнун», но и упоминает героев таких эпопей, как «Вомик и Узро», «Тахир и Зухра», которые популярны на Востоке, и включает их в одну газель. Таким образом содержание эпоса, жизнь, любовь, борьба и трагическая судьба его героев оживают в глазах читателя и обогащают идею, которую хочет выразить поэт. Мы можем видеть это в следующих стихах:

*«Не ишга булди бэором кузгу аксидек Меджнун,
Юзи кузгусида аксини гар кургузмади Лайло?»*

или

*«Недин гул юз очар ишк утидин булбул каби Вомик
Юзингдин гар узори богида гул очмади Узро»*

В этих стихах, если возлюбленный Узро не расцвел на вашем лице в саду его лица, почему Бомик расцветает, как соловей, от огня ста цветов любви, увеличивается:

*«Каломингни агар Ширин лабида килмадинг музмар,
Недин бас лаъл улур Фарходнинг кон ёшидан хоро?»*

Кроме того, особое внимание уделяется названиям воды Джами Джам Хизр, которые часто встречаются в газелях. Мы знаем, что в исламских повествованиях Хизр интерпретируется как «раб Аллаха». Он пил «воду жизни» из источника жизни и жил вечно. Исходя из этого, в следующем стихе поэт предпочитает масло любви в разбитой глиняной посуде таверны – чистой воде, ведущей к вечной жизни, чтобы достичь спутника:

*«Эмас майхонанинг сингар сафоли дурдидек ичсам
Агар Жоми Жам Хизр суйидин хилол улгай».*

В другой газели Джами и Хизр говорят, что река всегда является компаньоном для любовника:

*«Жоми Жам бирла Хизр суйи насибимдир мудом
Сокиё то тарки жох айлаб гадо булдум санга».*

Поэт также называет древний Китай историческим географическим названием. Если мы обращаем внимание на лексическое значение слова «подбородок», оно означает «верный, правильный». Имея это в виду, слово может быть использовано для описания как исторического места, так и его лексического значения, указывает на нос:

*«Уйлаким Моний ишидин зое улди накши Чин,
Ул бути Чин Сувратидан булди накши монавий».*

Во многих своих стихах Алишер Навои упоминает имена своих учителей и подчеркивает, что они одинаковы в поэзии.

*«Демангиз булбул Навоийрни самандардекки бор
Назм ичра шулайи Жомийу сузи Хусравий».*

В заключение, создание искусства талме в стихах Алишера Навои под именами Фарход и Меджнун позволило преувеличить и укрепить состояние любви (лирического героя) и обеспечить стабильность художественного образа.

Список литературы

1. Навоий А. Наводир ун-нихоя. URL: http://n.ziyouz.com/books/alisher_navoiy_asarlari/Alisher%20Navoiy.%20Navodir%20un-nihoaya.pdf.
2. Хожиахмедов А. Шеърый санъатлар ва мумтоз кофия. Тошкент, 1992. 41 с.
3. Хусайний А. Бадойибу-с-санойи. Тошкент : Укитувчи, 1981. 134 с.
1. Navoi, A. Navodir. Available at: http://n.ziyouz.com/books/alisher_navoiy_asarlari/Alisher%20Navoiy.%20Navodir%20un-nihoaya.pdf.
2. Khodzhiaksmedov A. Classical coffee and poetic art. Tashkent, 1992. 41 p.
3. Husseini A. Badoyu-s-san. Tashkent: Ukchi, 1981. 134 p.

УДК 378.147:004.77

*Миронова С. П., кандидат педагогических наук, доцент
ФГАОУ ВО «РГППУ», г. Екатеринбург*

*Mironova S. P., Candidate of pedagogical sciences, associate Professor of the
Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education
"RSVPU", Yekaterinburg*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF MODERN ONLINE TECHNOLOGIES

Аннотация: Рассматриваются существующие подходы к изучению современных онлайн-технологий в сфере образования как способа преобразования педагогической действительности, обоснования процесса получения знаний с их помощью, а также возможности их применения на практике.